Практика применения корпоративного законодательства

Протокол заседания круглого стола с участием судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Л.А. Новосёловой, проведенного 22 мая 2012 г., г. Екатеринбург

Обсуждены следующие вопросы.

1. ***Арбитражный суд Оренбургской области***

Согласно ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»[1] (в редакции, действовавшей до принятия и вступления в силу Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ) продажа или уступка иным образом участником общества своей доли (части доли) третьим лицам допускалась, если это не было запрещено уставом общества.

При этом Законом об обществах с ограниченной ответственностью в прежней редакции не был урегулирован вопрос о правовых последствиях нарушения участником общества положений устава, касающихся запрета на отчуждение доли третьим лицам.

Сложившаяся судебная практика последовательно исходила из того, что в случае нарушения каким-либо участником общества положения устава о запрете на отчуждение доли третьим лицам такая сделка является оспоримой применительно к ст. 174 Гражданского кодекса Российской Федерации[2] (например, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2011 № 10590/11 по делу № А40-3958/10-62-51).

Федеральным законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью изложена в редакции, согласно которой в случае отчуждения либо перехода доли или части доли в уставном капитале общества по

---

1 *Далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью.*

2 *Далее — Гражданский кодекс.*

Loaded: 25-04-2024 PMt 23:07:38

иным основаниям к третьим лицам с нарушением порядка получения согласия участников общества или общества, предусмотренного данной статьей, а также в случае нарушения запрета на продажу или отчуждение иным образом доли или части доли участник или участники общества либо общество вправе потребовать в судебном порядке передачи доли или части доли обществу в течение трех месяцев со дня, когда они узнали или должны были узнать о таком нарушении.

Исключает ли указанный в абзаце третьем п. 18 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью способ защиты прав общества и его участников необходимость заявления требования о признании сделки по отчуждению доли (например, дарения лицу, не являющемуся участником общества) недействительной по правилам ст. 174 Гражданского кодекса (а в случае заявления такого требования в его удовлетворении надлежит отказывать)?

Как пояснила Л.А. Новосёлова, на сегодняшний день нет оснований считать такие сделки недействительными. Согласно положениям ст. 168 Гражданского кодекса сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения. В данном случае Закон об обществах с ограниченной ответственностью как раз предусматривает иные последствия нарушения и устанавливает специальный способ защиты.

2. ***Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд***

В соответствии с п. 2 ст. 65.2 Гражданского кодекса (в редакции проекта Федерального закона № 47538-6) участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли права участия в ней, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли.

В связи с тем, что в отличие от акций подобная система учета прав на долю участников общества с ограниченной ответственностью отсутствует, споры, направленные на восстановление прав на долю в уставном капитале, имеют ряд особенностей. В практике встречаются случаи, когда лицо, лишившееся доли, заявляет требования только о признании недействительными сделки, решения общего собрания участников об изменении учредительных документов в отношении состава участников. Требований о присуждении ему соответствующей доли (признании права на долю, истребовании доли, возврате доли в качестве последствий недействительности) данное лицо не заявляет, полагая, что, поскольку недействительная сделка не влечет юридических последствий, он право на долю не утратил и оставался участником общества с момента приобретения доли. Кроме того, с учетом специфики доли в уставном капитале как предмета сделки право на долю восстанавливается автоматически.

- **Следует ли считать участника восстановленным в праве на долю, если состоялось судебное решение о признании сделки по отчуждению доли недействительной, однако требования о присуждении соответствующей доли (признании права на долю, истребовании доли, возврате доли в качестве последствий недействительности) им не было заявлено либо правом на долю обладают третьи лица, не являвшиеся стороной**

Loaded: 25-04-2024 PMt 23:07:38

недействительной сделки (последующая продажа или увеличение уставного капитала), которые в качестве ответчиков при рассмотрении спора к участию в деле не привлекались?

- **С какого момента право на долю следует считать восстановленным? Вправе ли восстановленный участник оспаривать решения общего собрания участников, а также сделки, имевшие место после совершения недействительной сделки, повлекшей незаконную утрату права на долю (в том числе решения, прямо не влияющие на объем прав участника: прекращение полномочий единоличного исполнительного органа, его избрание и т. п.)?**

- **В случае восстановления корпоративного контроля (признания права на долю) и оспаривания решения об избрании единоличного органа возможно ли по заявлению восстановленного участника остановить процедуру банкротства, указав, что ранее поданное заявление должника о признании его банкротом подписано неправомочным органом (руководителем, избранным нелегитимно)?**

Л.А. Новосёлова обратила внимание на то, что пока еще нельзя точно сказать, как будет окончательно сформулирована указанная статья Гражданского кодекса. В существующей на данный момент редакции говорится о том, как выбыла доля, но никак не отражен вопрос о том, как эта доля была приобретена (добросовестно или нет). По ее мнению, предлагаемая редакция не самая удачная. Возможно, это связано с тем, что в настоящий момент в отношении таких активов, как доля в обществе с ограниченной ответственностью, нет детально проработанной концепции, подобной той, что существует в отношении вещей и позволяет сбалансировать интересы лица, утратившего имущество, и лица, у которого это имущество находится. Не имеется и каких-либо работ, посвященных вопросу о том, можно ли и в каких случаях считать приобретателя доли добросовестным.

Кроме того, из содержания предлагаемой редакции п. 2 ст. 65.2 Гражданского кодекса следует, что данная норма будет распространяться на все корпорации, то есть как на открытые акционерные общества, так и на общества с ограниченной ответственностью. Однако закрепленные в данной норме положения противоречат главе 7 проекта изменений в Гражданский кодекс, где вопрос о возврате акций решается иным образом.

Как полагает Л.А. Новосёлова, к предлагаемым изменениям, которые содержатся в п. 2 ст. 65.2 Гражданского кодекса, пока следует относиться критически. В настоящее время целесообразнее будет рассматривать вопрос о применении действующей редакции Закона об обществах с ограниченной ответственностью и того способа защиты, который предусмотрен п. 17 ст. 21 названного Закона. Положения указанной нормы дают возможность разрешить спор между лицом, которое утратило долю, и третьим лицом, у которого данная доля находится (т. е. истребовать долю, или, условно говоря, «виндицировать»), при этом у недобросовестного приобретателя доля может быть истребована в любом случае, а у добросовестного — в том случае, если она выбыла помимо воли правообладателя.

По первому вопросу докладчиком отмечено, что при констатации недействительности ничтожной сделки по отчуждению доли автоматического восстановления

Loaded: 25-04-2024 PMt 23:07:38

прав на нее не происходит. В случае если спор идет между участниками сделки, для восстановления прав на долю просто констатации факта недействительности сделки недостаточно, необходимо применять последствия недействительности ничтожной сделки. Судебная практика по этому вопросу сложилась и не менялась. Если же доля отчуждалась несколько раз и недействительными признаны промежуточные сделки, то применению подлежит п. 17 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, который не исключает, а, наоборот, прямо предусматривает необходимость предъявления требования об изъятии доли.

По второму вопросу Л.А. Новосёловой высказано следующее. Право на долю считается восстановленным с момента принятия судом соответствующего судебного акта. В то же время имеют место ситуации, когда лицом оспариваются какие-либо сделки (решения) общества или его исполнительного органа, принятые тогда, когда это лицо не являлось участником общества. В такой ситуации может быть применен следующий подход: недобросовестные участники оборота должны быть наказаны, а добросовестные — максимально защищены. Так, например, если общество в момент принятия оспариваемых сделки (решения) знало о наличии спора в отношении доли, то лицу, которое на момент совершения оспариваемых действий формально не являлось участником общества, возможность их оспорить предоставляется.

Отвечая на третий вопрос, Л.А. Новосёлова сослалась на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.12.2007 № 9168/07 по делу № А12-11128/06-С55. В рамках данного дела заявление о признании должника банкротом было подписано директором, избранным советом директоров, который, в свою очередь, был избран на внеочередном собрании, признанном в дальнейшем судом нелегитимным по причине отсутствия кворума. Следовательно, указанные решения (как об избрании совета директоров, так и совета директоров об избрании директора) не имели юридической силы. В ситуации, когда процедура банкротства инициирована неуполномоченным лицом, такая процедура подлежит прекращению (при отсутствии иных оснований для возбуждения дела о банкротстве)[3].

3. *Арбитражный суд Челябинской области*

Участник общества вышел из состава участников общества, а впоследствии оспорил выход в суде. Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, решение собрания участников общества об исключении участника из состава участников общества признано законным. После вступления в законную силу указанного решения суда общество проводит собрание, на котором принимает решение о ликвидации общества, общество исключается из Единого государственного реестра юридических лиц[4]. После исключения общества из ЕГРЮЛ постановлением кассационной инстанции участник общества восстановлен в составе участников общества.

---

[3] *Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации прекратил производство по данному делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, указав, что принятые решения не имеют юридической силы, действия нелегитимного директора по обращению в арбитражный суд с заявлением ущемляют права владельцев подавляющего количества акций.*

[4] *Далее — ЕГРЮЛ.*

Loaded: 25-04-2024 PMt 23:07:38

Можно ли признать законным решение участников общества о ликвидации общества в случае его оспаривания в суде?

Как пояснила Л.А. Новосёлова, при формальном подходе возможность оспаривания решения о ликвидации исключается, поскольку на данный момент лицо было исключено из состава участников общества и соответствующее решение могло быть принято без его участия. Однако при наличии со стороны иных участников общества явных злонамеренных действий такому лицу может быть предоставлено право оспорить решение о ликвидации общества.

Возникает также вопрос о возможности оспаривания ликвидации юридического лица. Существующая практика исходит из того, что, если общество ликвидировано и запись о нем исключена из ЕГРЮЛ, предъявление к нему каких-либо требований становится невозможным по причине отсутствия ответчика. Следовательно, если иск предъявлен к ликвидированному обществу, то он не может быть рассмотрен. Однако встречаются случаи, когда оспаривается не решение о ликвидации, а сама ликвидация, при этом ответчиком по таким искам указывается не общество, а те участники, которые принимали решение о его ликвидации. При рассмотрении данных исков суды учитывают характер нарушений, допущенных при ликвидации. В случае если нарушения, допущенные при ликвидации юридического лица, носили существенный характер, иным способом восстановить права заявителя невозможно, может быть принято решение о восстановлении такого юридического лица в ЕГРЮЛ.

4. ***Арбитражный суд Удмуртской Республики***

В соответствии со ст. 63 Гражданского кодекса, устанавливающей порядок ликвидации юридического лица, выплата денежных сумм кредиторам ликвидируемого юридического лица производится в порядке очередности, установленной ст. 64 названного Кодекса (п. 4); оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество юридического лица передается его учредителям (участникам), имеющим вещные права на это имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица (п. 7).

В силу абзаца пятого п. 1 ст. 67 Гражданского кодекса участники хозяйственного товарищества или общества вправе получать в случае ликвидации товарищества или общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость.

Одновременно в соответствии с абзацем пятым п. 1 ст. 63 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[5] с даты введения в отношении должника процедуры наблюдения не допускается удовлетворение требований учредителей (участников) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая).

---

[5] *Далее — Закон о несостоятельности (банкротстве).*

Loaded: 25-04-2024 PMt 23:07:38

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в информационном письме от 14.04.2009 № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца второго пункта 1 статьи 66 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» указал, что сделки, нарушающие запрет, установленный абзацем пятым п. 1 ст. 63 Закона о несостоятельности (банкротстве), а именно сделки по удовлетворению требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава учредителей (участников), по выкупу либо приобретению должником размещенных акций или выплате действительной стоимости доли (пая), являются ничтожными сделками.

Таким образом, специальный закон содержит прямой запрет на удовлетворение требований акционера об обязании общества выкупить акции, о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с его выходом из состава участников, по выплате действительной стоимости доли (пая), если такое требование заявлено после даты введения в отношении должника процедуры наблюдения.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[6] заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом, самостоятельно определив способы их судебной защиты (ст. 12 Гражданского кодекса).

Возможны ли в вышеперечисленных случаях такие способы защиты, как признание судом права истца требовать у ответчика выкупа акций из расчета конкретной стоимости, признание судом права истца на выделение конкретной доли (пая) в имуществе должника-ответчика в связи с его выходом из состава участников, признание судом права истца на выплату действительной стоимости доли (пая) в заявленном истцом размере вместо соответствующих требований о выкупе, выделении и взыскании?

Выбор способа защиты нарушенного права осуществляется истцом, и выбранный им способ защиты нарушенного материального права должен привести к его восстановлению или к реальной защите законного интереса, в противном же случае право на заявленный иск в рамках конкретного дела у истца отсутствует.

Отвечая на данный вопрос, Л.А. Новосёлова также отметила, что тот способ защиты нарушенного права, который избран истцом, должен восстанавливать нарушенное право. В данном же случае возникает вопрос о том, какое именно право защищается. Получается, что при удовлетворении таких требований суд должен констатировать следующее: «У истца было бы право, если бы не это обстоятельство». Такой факт не может быть установлен или признан в судебном порядке.

По мнению Л.А. Новосёловой, подобные требования представляют собой попытку обойти тот запрет, который установлен Законом о несостоятельности (банкротстве), и такие иски удовлетворению не подлежат.

---

6 *Далее — Арбитражный процессуальный кодекс.*

Loaded: 25-04-2024 PMt 23:07:38

5. ***Семнадцатый арбитражный апелляционный суд***

Согласно положениям п. 4 ст. 1152 Гражданского кодекса наследники являются носителями имущественных прав наследодателя в силу открытия наследства.

- **Исходя из этого следует ли считать, что, в случае когда в соответствии с уставом общества согласия остальных участников общества на переход доли к наследнику не требуется, наследники умершего участника общества приобретают статус участника общества со дня открытия наследства?**

- **Будут ли легитимными решения общего собрания участников общества, принятые в отсутствие наследников и без их извещения о проводимом собрании после открытия наследства, но до подачи наследниками заявлений о принятии наследства и определения полного круга наследников или получения наследниками свидетельств о праве на наследство (п. 1 ст. 1152 Гражданского кодекса)?**

- **Имеет ли значение при этом, что на дату созыва и проведения общего собрания общество не располагало информацией о смерти участника и открытии наследства, а осуществляло извещение участников, в том числе умершего, исходя из имеющихся в обществе сведений (например, в случае, когда умерший участник при жизни занимал пассивную позицию в отношении управления делами общества, не участвуя в проводимых собраниях)?**

При этом следует отметить, что до истечения шестимесячного срока для принятия наследства и выдачи нотариусом свидетельств о праве на наследство (или принятия судом решения по делу в отношении наследственной массы или определения круга наследников) у общества нередко имеются затруднения с определением круга лиц, являющихся носителями прав наследодателя, в связи с отсутствием доказательств включения их в состав наследников или отсутствием правовой определенности по поводу личности всех наследников.

Отвечая на первый вопрос, Л.А. Новосёлова сослалась на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.03.2012 № 12653/11[7]. Разрешая данное дело, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации пришел к выводу, что, в случае когда состав участников общества еще не определен и управляющий доли не назначен, общество само может обратиться к нотариусу с заявлением о назначении управляющего. Л.А. Новосёловой также отмечен некий «показательный характер» данного дела, поскольку из фактических обстоятельств явно усматривалось, что на момент проведения общего собрания участники знали о смерти одного из участников общества, однако не приняли никаких мер для соблюдения интересов наследников умершего лица.

Однако, по мнению Л.А. Новосёловой, указанная конструкция не является единственно возможным вариантом действий. Например, не исключается ситуация, когда между наследниками будет заключено соглашение о порядке распоряжения

---

[7] *Указанное постановление опубликовано на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 29.05.2012. На момент проведения круглого стола полный текст данного постановления на сайте опубликован не был.*

Loaded: 25-04-2024 PMt 23:07:38

правами по управлению в обществе до решения вопроса о разделе наследственного имущества.

Что касается вопроса о легитимности решений общего собрания участников, принятых в той ситуации, которая описана во втором вопросе, то здесь, по мнению докладчика, решающее значение имеет то обстоятельство, насколько добросовестно действовало общество и принимало ли оно меры, направленные на соблюдение интересов наследников.

По третьему вопросу Л.А. Новосёловой высказано следующее мнение: в случае смерти участника общества именно его наследники должны занять активную позицию и как можно скорее уведомить общество о факте его смерти и о предполагаемых наследниках. Само общество при проведении собрания не должно выяснять вопросов о том, живы ли участники и кто является их наследниками. На обществе лежит обязанность известить участника по тому адресу, который сообщен обществу. Если общество, не зная о смерти участника, такую обязанность исполнило, то основания для признания недействительными принятых решений по общему правилу не усматривается.

6. ***Семнадцатый арбитражный апелляционный суд***

Действующим законодательством не урегулирован вопрос о полномочиях единоличного исполнительного органа общества в случае, когда умерший участник одновременно являлся лицом, исполняющим функции единоличного исполнительного органа общества.

Указанный вопрос приобретает особое значение в ситуации, когда голосование наследника умершего участника, исходя из размера унаследованной доли, влияет на результат голосования по вопросу избрания единоличного исполнительного органа.

Так, на практике существуют ситуации, когда наследодатель являлся участником общества с размером доли 100% и одновременно лицом, осуществлявшим функции единоличного исполнительного органа общества (директором). В такой ситуации и в ситуации, когда после смерти участника срок полномочий единоличного исполнительного органа общества истек, смерть участника зачастую фактически влечет за собой невозможность назначения на должность директора нового лица или продления полномочий предыдущего, так как наличие спора о круге наследников препятствует принятию решения.

- **При оценке принятых в такой ситуации решений возникают вопросы об определении кворума, а также о лицах, имеющих право принимать участие в собрании и участвовать в голосовании: должен ли голосовать только тот, о ком спор в это время отсутствует, либо же голосовать имеют право все лица, заявившие свои права в отношении наследственного имущества?**

- **Может ли принятое в подобной ситуации решение быть признано легитимным?**

При ответе на данный вопрос Л.А. Новосёлова сослалась на уже упоминавшееся постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

Loaded: 25-04-2024 PMt 23:07:38

от 27.03.2012 № 12653/11. По ее мнению, в описываемой ситуации до определения вопроса о круге наследников и фактического вступления их в права наследства в отношении доли управление последней следует возлагать на назначенного в установленном порядке доверительного управляющего.

7. ***Семнадцатый арбитражный апелляционный суд***

Вправе ли доверительный управляющий наследственным имуществом осуществлять права участника общества по управлению долей?

Вариант 1.

Из системного анализа гражданско-правовых норм об отношениях по доверительному управлению имуществом (глава 53, ст. 1173 Гражданского кодекса) следует, что доверительный управляющий не вправе осуществлять права участника общества по управлению долями путем голосования на общих собраниях участников общества.

Задачами доверительного управляющего являются охрана наследственного имущества, недопущение принятия решений, способных причинить вред имущественным интересам будущего наследника, или возложение на него дополнительных обязанностей (охранительные функции). Управление долей путем голосования на общих собраниях, распоряжение имуществом путем принятия решений о распоряжении долей и заключение сделок (распорядительные функции) статусу доверительного управляющего не соответствуют.

Вариант 2.

В силу п. 2 ст. 1012 Гражданского кодекса, согласно которому доверительный управляющий вправе совершать в отношении имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя, доверительный управляющий вправе голосовать на общих собраниях участников общества.

Л.А. Новосёлова высказалась в поддержку второго варианта. По ее мнению, для того чтобы доверительный управляющий надлежащим образом выполнил возложенные на него функции, он как раз должен принимать участие в общем собрании и голосовать по поставленным вопросам. При этом вопрос о том, действовал ли доверительный управляющий в интересах наследников, должен решаться между доверительным управляющим и самими наследниками, а не между доверительным управляющим и обществом. Иные участники общества не вправе определять, что по такому-то вопросу доверительный управляющий действует не в интересах наследников, в связи с чем он не может быть допущен к участию в общем собрании или к голосованию.

8. ***Арбитражный суд Челябинской области***

Общество находится на упрощенной системе налогообложения. Участник общества вышел из состава 05.05.2010. При определении действительной стоимости

Loaded: 25-04-2024 PMt 23:07:38

доли участник принимает за основу баланс по итогам 2009 г. Общество самостоятельно составило баланс на 30.04.2010, с которым участник не согласен (от проведения бухгалтерской экспертизы как участник, так и общество отказались).

Правомерно ли использовать баланс по итогам 2009 г., который представлен налоговым органом, или необходимо в судебном заседании произвести оценку баланса на 30.04.2010? По каким критериям стоит производить такую оценку? В случае несогласия участника с представленным балансом на ком лежит бремя доказывания недостоверности баланса на дату, предшествующую дате выхода участника из общества?

Отвечая на данный вопрос, Л.А. Новосёлова пояснила, что в данном случае применению подлежит общий подход, согласно которому при выходе участника из общества действительная стоимость доли определяется на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период (ст. 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Докладчиком также сделана ссылка на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.02.2007 № 14092/06, в котором указано, что балансовая стоимость активов акционерного общества и стоимость отчуждаемого обществом имущества определяются по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату.

Бремя доказывания также распределяется по общему правилу, предусмотренному положениями ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса. Соответственно если участник общества не согласен с тем, что стоимость доли определена на основании данных баланса на последнюю отчетную дату, то именно он и должен обосновать, почему такой баланс является недостоверным и содержащиеся в нем данные не подлежат применению. Если в подтверждение своих доводов о недостоверности баланса таким участником представлены соответствующие доказательства, то им должна быть дана судебная оценка.

9. ***Арбитражный суд Челябинской области***

Участник общества обратился в суд за взысканием действительной стоимости доли в уставном капитале общества. Свои требования истец основывает на том, что выход из общества связан с принятием обществом решения о заключении крупных сделок (кредита для пополнения оборотных средств и договора залога имущества на сумму 250 000 000 руб. без конкретизации объекта залога).

Являются ли юридически значимыми для рассмотрения данного спора: 1) выяснение вопроса, является ли одобренная сделка сделкой, заключенной в процессе обычной хозяйственной деятельности; 2) определение размера сделки; 3) конкретизация объекта залога в соответствии с положениями информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.03.2001 № 62 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением обществом крупных сделок», постановлениями Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.03.2011 № 14871/10, от 27.02.2007 № 14092/06?

По данному вопросу Л.А. Новосёлова пояснила, что по общему правилу это не требуется. Однако возможна ситуация, когда участник заявил требование о выходе из

Loaded: 25-04-2024 PMt 23:07:38

состава участников и выплате ему доли, а общество ссылается на то, что указанная сделка крупной не является и одобрения общим собранием не требовала. Решение об одобрении данной сделки как крупной было принято, например, по требованию контрагента, или, что называется, на всякий случай. В таком случае вопрос о том, соответствует ли сделка критерию крупности и действительно ли она требовала одобрения, является значимым и подлежит установлению. Бремя доказывания отсутствия обязанности одобрения такой сделки лежит на обществе.

10. ***Арбитражный суд Пермского края***

Подлежит ли уменьшению действительная стоимость доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, взыскиваемая в судебном порядке физическим лицом, вышедшим из состава участников названного общества, на сумму налога на доходы физических лиц, и если подлежит, то в каких случаях?

Нет, не подлежит. Стоимость доли определяется судом на основании требований Закона об обществах с ограниченной ответственностью. Удержание соответствующего налога должно произвести само общество при фактической выплате участнику стоимости доли.

11. ***Арбитражный суд Свердловской области***

Согласно п. 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.03.2001 № 62 при определении балансовой стоимости активов общества на дату принятия решения о совершении крупной сделки учитывается сумма активов по последнему утвержденному балансу общества без уменьшения ее на сумму долгов (обязательств).

В то же время в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.02.2007 № 14092/06 содержится толкование положений п. 4 ст. 83 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» о том, что последней отчетной датой, на которую должна быть принята к сравнению стоимость активов общества, является последний день месяца, предшествующего заключению сделки, в совершении которой имеется заинтересованность. При этом в данном постановлении содержится подробная правовая мотивировка и оценка понятийного аппарата законов в части термина «отчетная дата».

Поскольку в соответствии со ст. 13, 15 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» бухгалтерский баланс как форма бухгалтерской отчетности представляется хозяйствующим субъектом в соответствующие органы четыре раза в год (по итогам кварталов и года), то исходя из указанного толкования следует по возможности устанавливать стоимость активов общества именно на последний месяц, а не квартал, то есть руководствоваться не только бухгалтерским балансом, но и иными документами бухгалтерского учета общества либо данными, полученными экспертным путем.

Вместе с тем в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.03.2011 № 14871/10 при толковании аналогичных положений относительно крупных сделок обществ с ограниченной ответственностью, содержащихся в п. 1 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, вновь

Loaded: 25-04-2024 PMt 23:07:38

был сделан вывод о том, что при рассмотрении вопроса об отнесении сделки к крупной необходимо сопоставлять стоимость имущества, являющегося предметом сделки, с балансовой стоимостью активов общества с ограниченной ответственностью, при определении которой учитывается сумма активов по последнему утвержденному балансу общества без уменьшения ее на сумму долгов (обязательств).

Поскольку понятие «данные бухгалтерской отчетности за последний отчетный период» упоминается в п. 2, 4, 5, 6.1 ст. 23, п. 2 ст. 25, п. 7 ст. 45, п. 1 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, а близкое по значению понятие «данные бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату» — в п. 1 ст. 78, п. 4 ст. 83, п. 1 ст. 84.6 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»[8], требуется единообразие в понимании их применения.

Применительно к приведенной ситуации возникает ряд вопросов.

- **Является ли данный вывод в наиболее позднем из указанных постановлений относящимся к сути судебного прецедента либо же он сделан как попутно сказанное и применим только к конкретному делу?**

- **Была ли уже изменена практика применения положений корпоративного законодательства относительно порядка определения балансовой стоимости активов общества при оспаривании его сделок, ранее определенная в п. 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.03.2001 № 62, принятием постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.02.2007 № 14092/06? Является ли такая практика вновь измененной в связи с принятием постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.03.2011 № 14871/10?**

- **На какую дату необходимо принимать к сравнению стоимость активов общества при оспаривании его сделок: на последний месяц, предшествующий совершению сделки, либо на предшествующий ей квартал?**

Л.А. Новосёлова пояснила, что практика применения положений корпоративного законодательства по данному вопросу в связи с принятием постановления от 01.03.2011 № 14871/10 не менялась.

12. ***Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд***

Имеются ли основания для отказа в иске участнику общества по требованию об оспаривании сделки по признаку заинтересованности, если на момент принятия решения по существу спора истец вышел из состава участников общества, а оставшиеся участники общества являются заинтересованными лицами, при этом интерес истца прослеживается только в возможности обеспечить себе реальное получение действительной стоимости доли?

Ранее существовала практика, согласно которой если на момент принятия решения истец не является участником общества либо акционером, то считалось,

[8] *Далее — Закон об акционерных обществах.*

Loaded: 25-04-2024 PMt 23:07:38

что его корпоративные права не восстанавливаются в силу ч. 1 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса, так как право на принятие решения об одобрении сделки независимо от цели его иска отсутствует. Поэтому в таких случаях в иске, безусловно, отказывалось.

При ответе на поставленный вопрос Л.А. Новосёлова пояснила, что здесь возможны различные ситуации. В случае если участник общества знал о совершенной сделке, но тем не менее вышел из состава участников общества, возможность оспорить такую сделку у него отсутствует. Однако может быть так, что на дату совершения сделки лицо являлось участником общества, но на момент выхода не знало о ее совершении, при этом данная сделка повлияла на стоимость выплаченной ему доли. По мнению Л.А. Новосёловой, при указанных обстоятельствах возможность оспорить такую сделку не исключается. В противном случае такой участник будет лишен возможности защитить свои права.

13. ***Арбитражный суд Удмуртской Республики***

Имеет ли конкурсный управляющий право на предъявление иска от имени должника о признании недействительным договора (например, по основанию, предусмотренному ст. 79 Закона об акционерных обществах либо ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью), заключенного между обществом и третьим лицом, в том случае, если оспариваемый договор заключен не должником, а обществом, участником либо акционером которого он является, и указанный иск напрямую не направлен на возврат имущества должника?

В соответствии с ч. 1 ст. 129 Закона о несостоятельности (банкротстве) с даты утверждения конкурсного управляющего до даты прекращения производства по делу о банкротстве, или заключения мирового соглашения, или отстранения конкурсного управляющего он осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника, а также собственника имущества должника — унитарного предприятия в пределах, в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Федеральным законом.

При реализации этих полномочий конкурсный управляющий, в частности, вправе оспаривать сделки обществ, в которых должник является участником, по основаниям, предусмотренным корпоративным законодательством.

Вместе с тем, учитывая цели конкурсного управления при решении вопроса о возможности удовлетворения такого требования, следует учитывать, какие последствия повлечет для должника признание сделки недействительной. При отсутствии имущественного интереса в удовлетворении требования должно быть отказано. О наличии интереса и влиянии на формирование конкурсной массы может свидетельствовать, например, уменьшение стоимости принадлежащей должнику доли участия в обществе вследствие совершения обществом крупной сделки с нарушением установленных законом правил.

14. ***Арбитражный суд Челябинской области***

Участник общества обратился в суд с требованием об истребовании документов общества за последние пять лет.

Loaded: 25-04-2024 PMt 23:07:38

При наличии оснований для удовлетворения исковых требований следует ли суду по аналогии применять срок исковой давности, обязав общество представить участнику общества документы только за последние три года, предшествующие дате обращения участника общества с указанным требованием?

Л.А. Новосёловой отмечено, что срок исковой давности и срок хранения документов являются разными по природе и назначению. Указанные сроки никак не связаны друг с другом.

15. ***Арбитражный суд Пермского края***

Влечет ли признание судом недействительным решения органа управления юридического лица, послужившего основанием для внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ, признание недействительными решения регистрирующего органа о внесении записи и (или) самой записи в ЕГРЮЛ?

В настоящее время существует два основных подхода к решению поставленного вопроса.

Первый подход сводится к тому, что признание недействительным решения органа управления юридического лица, положенное в основу принятия налоговым органом актов о государственной регистрации, с учетом статуса ЕГРЮЛ как федерального информационного ресурса, влечет за собой недействительность содержащихся в названном реестре соответствующих записей[9]. Изложенная позиция обусловлена тем, что согласно нормам Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» решение о государственной регистрации принимается регистрирующим органом на основании представленных заявителем документов и является основанием внесения соответствующей записи в государственный реестр. Следовательно, представление в регистрирующий орган документов, содержащих недостоверные сведения, означает непредставление документов, необходимых для государственной регистрации. При таком подходе требование о признании недействительными акта регистрирующего органа и внесенной в ЕГРЮЛ записи подлежат удовлетворению, несмотря на то что формально регистрирующий орган действовал правомерно (осуществил регистрацию при представлении заявителем всех документов, требуемых законом). Кроме того, сторонники первого подхода считают подтверждением его правильности позицию, изложенную в п. 10 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

Следует отметить, что в судебной практике встречается подход, при котором, признавая недействительность решения органа управления юридического лица осно-

---

9 *Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.06.2011 № ВАС-5413/11 по делу № А53-13958/10; постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.11.2010 по делу № А31-701/2010, Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.03.2012 по делу № А45-8868/2011, Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.06.2011 № КГ-А41/4489-11 по делу № А41-10523/09, от 16.03.2011 № КГ-А40/890-11 по делу № А40-16063/10-158-150, Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.02.2011 по делу № А53-13958/2010, Федерального арбитражного суда Центрального округа от 03.08.2010 по делу № А14-6160/2008/212/9.*

Loaded: 25-04-2024 PMt 23:07:38

ванием для удовлетворения требования о признании недействительным решения регистрирующего органа о внесении записи в ЕГРЮЛ, суды отказывают в признании недействительной самой записи, ссылаясь на то, что по смыслу ч. 2 ст. 201 Арбитражного процессуального кодекса содержащаяся в ЕГРЮЛ запись не является ненормативным правовым актом[10].

Согласно второму подходу сама по себе недействительность решения органа управления юридического лица не является основанием для признания недействительными принятого регистрирующим органом решения и записи в ЕГРЮЛ. Сторонники этого подхода исходят из того, что определяющим при оценке действительности решения регистрирующего органа о внесении записи в ЕГРЮЛ является факт отсутствия у регистратора оснований для отказа в совершении оспариваемого действия в случае представления заявителем всех необходимых документов (при условии отсутствия информации о недостоверности сведений, содержащихся в представленных документах). При этом отмечается, что судебный акт, которым признана недействительность решения органа управления юридического лица, может являться основанием для обращения заинтересованного лица в регистрирующий орган с заявлением о внесении в ЕГРЮЛ новых записей, отказ во внесении которых может быть обжалован[11].

Л.А. Новосёлова согласилась со вторым подходом, пояснив, что вынесение решения по спору материально-правового характера не является основанием для автоматического признания записи в ЕГРЮЛ недействительной. В таком случае заинтересованному лицу следует обратиться в регистрирующий орган с заявлением о внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ.

16. ***Арбитражный суд Свердловской области***

Как указано в п. 2 Рекомендаций Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа от 31.03–01.04.2010, отсутствие юридической силы у решения собрания, представленного обществом в налоговую инспекцию, само по себе не является основанием для признания в судебном порядке недействительной произведенной на основании него государственной регистрации. Пункт 16 данных Рекомендаций предусматривает то обстоятельство, что признание недействительным решения общего собрания участников о реорганизации хозяйственного общества само по себе не является основанием для признания незаконными решений и действий регистрирующего органа, связанных с внесением в ЕРГЮЛ записей о реорганизации общества.

Названные Рекомендации были даны исходя из положений п. 4.1 ст. 9 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», в соответствии с которым регистрирующий орган не проверяет на предмет соответствия федеральным законам или иным нормативным правовым актам Российской Федерации форму представ-

---

10 *Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.04.2012 по делу № А40-5311/11-100-43.*

11 *Постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2012 № 17АП-209/2012-ГК по делу № А50-16848/2011, от 09.02.2012 № 17АП-14177/2011-ГК по делу № А50-16090/2011.*

Loaded: 25-04-2024 PMt 23:07:38

ленных документов (за исключением заявления о государственной регистрации) и содержащиеся в представленных документах сведения.

Позднее в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.02.2011 № 12101/10 была высказана позиция о том, что указание в подаваемом в ИФНС России заинтересованным лицом заявлении о государственной регистрации изменений в ЕГРЮЛ недостоверных сведений (заявителем был неверно указан код ОКВЭД) ведет к тому, что данное заявление считается не представленным в регистрирующий орган и, следовательно, приводит к обоснованному отказу в государственной регистрации изменений.

Кроме того, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.10.2011 № 7075/11 был сделан вывод о том, что представление ликвидационного баланса, не отражающего действительного имущественного положения ликвидируемого юридического лица и его расчеты с кредиторами, следует рассматривать как непредставление в регистрирующий орган документа, содержащего необходимые сведения, что является основанием для отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица на основании подп. «а» п. 1 ст. 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». На основании этого была признана недействительной запись в ЕГРЮЛ о прекращении деятельности общества.

Оспаривание записей в ЕГРЮЛ, связанных с изменением прав участников на доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, сведений о директоре или адресе хозяйственного общества, является одним из самых частых требований в корпоративных спорах, в связи с этим единообразие в правильном подходе к подобным требованиям является крайне актуальным.

Применительно к приведенной ситуации возникает ряд вопросов.

- **Являются ли выводы в указанных постановлениях о том, что недостоверные сведения считаются непредставленными и должны служить основаниями для отказа в регистрационных действиях, относящимися к сути судебного прецедента либо же они сделаны применительно к конкретному делу (в частности, исходя из необходимости защиты кредиторов юридического лица, неправомерно исключенного из ЕГРЮЛ)?**

- **Если эти выводы носят прецедентный характер, то касаются ли они всех без исключения сведений, представляемых заявителями в регистрирующие органы?**

- **В частности, являются ли основаниями для признания недействительными записей в ЕГРЮЛ или регистрационных решений ИФНС России представленные заявителем решения органов управления корпораций, договоры по отчуждению долей в уставном капитале и прочие документы, являющиеся недействительными в силу последующей судебной констатации их ничтожности либо же признанные судом таковыми впоследствии по оспоримым основаниям, но при этом недействительные с момента их совершения (п. 1 ст. 167 Гражданского кодекса)?**

По мнению Л.А. Новосёловой, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.10.2011 № 7075/11 не следует рассматривать

Loaded: 25-04-2024 PMt 23:07:38

как правообразующее, которое глобально меняет судебную практику. Докладчиком отмечено, что в данном деле избранный способ защиты, а именно признание недействительной записи о ликвидации, не ведет к восстановлению прав.

17. ***Арбитражный суд Свердловской области***

Подведомствен ли системе арбитражных судов спор о признании сделки недействительной в случае, когда ее оспаривает кредитор (юридическое лицо), а ответчиком выступают физические лица, при этом предметом спора является доля в уставном капитале общества?

Вопрос возник в связи со следующими обстоятельствами. Должник в нарушение наложенного судебным приставом-исполнителем ареста на распоряжение принадлежащим ему имуществом распорядился имуществом (долей в уставном капитале общества) путем заключения договора купли-продажи, а затем в отношении указанной доли была совершена последующая сделка, сторонами в договорах являлись физические лица.

Л.А. Новосёлова пояснила, что похожая ситуация уже разрешалась Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который пришел к выводу о подведомственности данных споров арбитражному суду.

18. ***Арбитражный суд Челябинской области***

Доверительный управляющий наследственным имуществом участника общества обратился в суд с исковым заявлением к обществу. На момент обращения в суд он обладал полномочиями, но в процессе рассмотрения дела его полномочия истекли.

- **Является ли в указанном случае доверительный управляющий надлежащим истцом по делу?**
- **Может ли он осуществлять права истца, предусмотренные Арбитражным процессуальным кодексом?**

Безусловно, доверительный управляющий является надлежащим истцом по делу и то обстоятельство, что в процессе рассмотрения дела истек срок его полномочий, не является основанием для отказа в удовлетворении заявленных им требований. По мнению Л.А. Новосёловой, в таком случае заинтересованное лицо может обратиться к нотариусу с предложением продлить срок полномочий доверительного управляющего. Не исключается также вариант, что рассмотрение спора может быть приостановлено применительно к подп. 3 ч. 1 ст. 143 Арбитражного процессуального кодекса.

19. ***Арбитражный суд Свердловской области***

Подведомствен ли системе арбитражных судов спор между коммерческой организацией и некоммерческим партнерством, членом которого является коммерческая органи-

Loaded: 25-04-2024 PMt 23:07:38

зация, если предметом спора является обязание ответчика обеспечить истцу доступ к информационным базам?

По мнению Л.А. Новосёловой, арбитражным судам такой спор неподведомствен.

20. ***Арбитражный суд Челябинской области***

Участник общества обратился в Арбитражный суд Челябинской области с иском о признании недействительным договора купли-продажи недвижимого имущества, находящегося в городе Санкт-Петербурге, как крупной сделки, заявил требования о применении последствий недействительной сделки путем восстановления права общества на реализованное имущество.

В соответствии с ч. 1 ст. 38 Арбитражного процессуального кодекса иски о правах на недвижимое имущество предъявляются в арбитражный суд по месту нахождения этого имущества. Согласно разъяснениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащимся в постановлении от 12.10.2006 № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество», по месту нахождения недвижимого имущества также рассматриваются дела, в которых удовлетворение заявленного требования и его принудительное исполнение повлечет необходимость государственной регистрации возникновения, ограничения (обременения), перехода, прекращения прав на недвижимое имущество или внесение записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним в отношении сделок, подлежащих государственной регистрации. В рассматриваемом случае при наличии требования о применении последствий недействительной сделки удовлетворение исковых требований повлечет за собой внесение записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним о прекращении прав на недвижимое имущество в отношении покупателя и восстановлении права на объект недвижимости за продавцом.

Данная позиция подтверждена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.09.2010 № 6470/10.

Имеются ли в указанном случае основания для передачи дела по подсудности в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области?

Отвечая на данный вопрос, Л.А. Новосёлова обратила внимание на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 10-П, в котором разрешен вопрос о возможности третейских судов рассматривать споры о правах на недвижимое имущество. В данном постановлении четко определено, какие споры являются спорами о правах на недвижимое имущество: это виндикационные и негаторные иски, а также иски о признании права.

Требования о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности имеют обязательственный характер, и на них распространяется общее правило подсудности по корпоративным основаниям.

В заключение заседания круглого с62-80тола Л.А. Новосёлова рассказала о некоторых изменениях, которые содержатся в проекте изменений в Гражданский кодекс.

Loaded: 25-04-2024 PMt 23:07:38

В первую очередь изменения коснутся правил регистрации юридических лиц. В соответствии с предлагаемыми изменениями на регистрирующий орган возлагается обязанность проверять соответствие действительности сведений, которые содержатся в представленных на регистрацию документах.

Предполагается также закрепить положение, согласно которому данные реестра юридических лиц обладают признаком публичной достоверности и лицо, которое полагается на содержащиеся в реестре сведения, должно быть защищено.

Кроме того, Л.А. Новосёловой отмечено, что в проекте изменений в Гражданский кодекс введена новая глава 9.1, посвященная оспариванию решений общих собраний. Однако в ней имеется существенная оговорка, из которой следует, что положения данной главы не распространяются на те случаи, когда возможность оспаривания общих собраний предусмотрена специальными законами. В настоящее время такие положения закреплены в ряде статей Закона об акционерных обществах и Закона об обществах с ограниченной ответственностью. Следовательно, действие главы 9.1 не будет распространяться на юридические лица указанной организационно-правовой формы.

Loaded: 25-04-2024 PMt 23:07:38